

Позже, когда наставник Ляо Цзин достиг нирваны, он редко оставался в храме, странствуя по великим рекам и горам, распространяя учение Будды и изгоняя демонов. Нынешний император, зная о его заслугах, лично пожаловал ему пурпурную рясу и титул наставника Шэнчань.

Вид монаха в пурпурной рясе, держащего посох Бицзюэ, был куда приятнее, чем его нынешний неряшливый облик.

В голове Сы Хуая всплыл образ, который он видел в прошлом году, и, подумав об этом, он вдруг произнес совсем другие слова:

— Миряне-практикующие носят с собой оружие. У тебя есть посох, а у меня почему нет?

— Оружие нужно выковать, вложив в него свою кровь и плоть, чтобы оно стало только твоим, — Лин Цзюнь похлопал по краю кровати, предлагая ему сесть, и спокойно спросил. — Какое оружие ты хочешь?

— Не нужно никакого божественного оружия, просто меч. Посохи и дубины мне не подходят, мечи и топоры слишком тяжелы. Меч, хотя и используется многими, легок и изящен, что как раз подходит такому изящному юноше, как я.

Лин Цзюнь посмотрел на его лицо, затем молча закрыл глаза и начал перебирать четки, мысленно перебирая, какой из монахов научил его такой болтовне.

— Лин Цзюнь.

Сы Хуай, сидя рядом, вел себя крайне беспокойно, болтая ногами под кроватью. Поболтав немного, он решил, что это скучно, и, подняв ноги, лег на кровать.

— Лин Цзюнь, я слышал, что у человека, кроме имени, данного родителями, есть еще и второе имя. Это правда?

— Ты много чего слышал, — Лин Цзюнь не прекращал перебирать четки и спокойно ответил, — это так. Второе имя обычно выбирают сами, когда становятся взрослыми, или же его дают в детстве старшие или уважаемые люди. В этом нет строгих правил.

— Раз так, ты дал мне имя, так почему бы не дать мне и второе имя? Это будет мой подарок на день рождения.

Лин Цзюнь медленно открыл глаза и посмотрел на него, четки остановились на бусине с изображением Будды. Он слегка нахмурился, словно обдумывая что-то.

Через мгновение он сказал:

— Река Хуай — это река жизни народа. Если по Хуаю смогут ходить суда, это будет знак благополучия и мира в стране. Как насчет второго имени «Ци Чжоу»?

— Ци Чжоу? Ци Чжоу...

Сы Хуай несколько раз повторил это имя, чувствуя, как радость наполняет его сердце. Он резко поднялся с кровати, сложил руки в благодарственном жесте и с улыбкой сказал:

— Спасибо, учитель, за имя!

Еще до рассвета Лин Цзюнь встал, совершил омовение, переделся в чистую монашескую одежду и вместе с Сы Хуаем попрощался с настоятелем. Пока ученики занимались утренней практикой в главном зале, они зашли на кухню, взяли первую партию паровых булочек и спустились с горной тропы при свете рассвета.

Лин Цзюнь упоминал, что в верховьях реки Хуай произошло наводнение, поэтому они решили отправиться в столицу по воде, чтобы по пути осмотреть ситуацию в среднем течении. К счастью, путь оказался легким, и они прибыли в столицу на несколько дней раньше, чем ожидалось.

Поэтому Сы Хуай считал себя Божественным Драконом, связанным с жизнью народа, и шел с особой уверенностью.

До дня проповеди оставалось несколько дней, и Лин Цзюнь не сообщил о своем прибытии в столицу, чтобы никто не знал, что наставник Шэнчань приехал. Вместо этого он вместе с Сы Хуаем прошел несколько десятков ли по крутым горным тропам, чтобы найти отшельника-монаха и обсудить с ним учение.

Сы Хуай учился у него буддизму уже год, но это не означало, что он мог спокойно слушать, как два монаха говорят о Будде и бодхисаттвах. Поэтому он решил прогуляться сам.

Горы были окутаны туманом, зелень лесов была прекрасна, но за спиной была отвесная скала, на которой, казалось, находилось орлиное гнездо. Время от времени можно было видеть орлов, парящих в небе.

Когда он был еще змеей, он больше всего боялся птиц, которые летали в небе. Даже теперь, став драконом и приняв человеческий облик, он все равно инстинктивно сжимался при виде этих остроклювых и когтистых созданий.

Он спрятался в маленьком лесу и проспал до темноты.

В полусне он почувствовал, как что-то щекочет его нос, и, потянувшись, чтобы почесать, схватил пучок перьев. Это заставило его резко открыть глаза, и он увидел черные глаза орла, пристально смотрящие на него. Длинный клюв находился на расстоянии одного пальца от его носа.

В нижней части тела он почувствовал, как что-то впивается в плоть, вызывая боль, словно его режут. Сы Хуай собрал энергию и ударил орла, отбросив его. В панике он сел и понял, что во сне случайно превратил хвост обратно.

Говорят, что у орлов отличное зрение, и они могут заметить добычу в густой листве даже с большой высоты. Этот орел, вероятно, принял его за большую змею и схватил его хвост когтями, но не смог поднять.

Хвост дракона снова превратился в ноги, но на бедрах остались кровавые раны от когтей орла. Глаза Сы Хуая стали светло-зелеными, вокруг него распространилась холодная аура, и орёл, оглушенный падением, едва успел встать, как Сы Хуай мгновенно переместился и схватил его за шею.

— Ты хотел съесть меня? Лучше я сам начну с тебя.

На лице Сы Хуая появилась странная улыбка, которой он сам никогда раньше не видел. Он словно испытывал огромное удовлетворение, облизнул верхние зубы и резким движением

отрубил орлу голову.

Возможно, смерть наступила слишком быстро, но голова орла, упав на землю, еще успела издать хриплый крик, прежде чем замолчать.

Костер горел ярко, Сы Хуай сидел на большом камне, на котором спал, и вертел в руках палку, внимательно наблюдая за едой, которая уже начала поджариваться.

Этот орел был смелым, но недостаточно крупным. В высоту он был около полуметра, а после ощипывания оказался меньше барана. Сы Хуай, цокая языком, оторвал одну из лап, которая его ранила, глубоко вдохнул аромат и откусил.

Но едва он успел откусить, как на противоположной стороне костра появилась фигура, строго смотрящая на него.

— Лин Цзюнь, я...

Сы Хуай облистал губы, вдруг вспомнив о монашеских правилах, но мясо было так аппетитно, что он не смог его выбросить.

Запеченный орел с хрустящей корочкой, окровавленные перья на земле и отрубленная голова с открытым клювом — всё говорило о том, что произошло.

— Я почувствовал сильный поток убийственной энергии из леса и подумал, что ты в опасности. Но ты... ты убил живое существо и ешь его мясо!

Впервые Лин Цзюнь выразил гнев, но в глубине души он был рад, что Сы Хуай убил только орла, а не человека.

Первая из пяти заповедей буддизма — не убивать. Жизнь — это живое существо, а убийство — это использование различных инструментов для прекращения жизни. Убийство человека считается более тяжким грехом, чем убийство других существ. Знание о том, что существо живое, и его убийство — это убийство. Намерение убить или обучение других убийству, ведущее к смерти, также является убийством.

Монахи не убивают, чтобы не причинять вреда живым существам ради еды. В храмах обычно избегают мяса, а иногда запахи мяса исходят от гостей, которые сами готовят еду.

Сы Хуай был хищником по природе, но он слушался Лин Цзюня и соблюдал буддийские заповеди, лишь изредка, когда никто не видел, заходил в комнаты гостей, чтобы полакомиться мясом, а затем полоскал рот трижды, чтобы Лин Цзюнь не заметил.

Но теперь он не только нарушил заповедь, убив орла, но и зажарил его до хрустящей корочки, едя мясо прямо перед Лин Цзюнем.

— Я не убил его просто так, он первым напал на меня...

Сы Хуай растерянно поднял край одежды, показывая царапины на ногах, и осторожно посмотрел на Лин Цзюня.

Когти орла были острыми, и хотя раны были небольшими, они глубоко врезались в плоть, и кровь всё еще сочилась. Лин Цзюнь нахмурился еще сильнее, его гнев утих, и он несколько раз произнес «Амитофо», прежде чем сел рядом с Сы Хуаем, чтобы осмотреть раны.

— Мастер Пу И сказал, что орлы на этих скалах очень агрессивны, они часто спускаются в деревни и уносят домашнюю птицу, а также рыбу, оставленную сушиться во дворах. Ты убил его, и это можно считать избавлением от вреда. Но нарушение заповеди есть нарушение, убийство животного — это меньший грех, но это не означает, что ты не совершил ошибки. В наказание ты должен переписать священные тексты, пока я буду читать проповедь в Храме Хуго. Ты перепишешь столько текстов, сколько я прочитаю проповедей, чтобы очистить себя от скверны.

Неужели этот жанр так мало читают? Автор чувствует холод, пробирающий до самых костей. Не помашете ли мне лапкой? Я уже совсем теряю уверенность в себе Т^Т

<http://bllate.org/book/16805/1545812>